

Ян Чжо выбрал три сцены, каждая из которых была сложной и требовала эмоционального накала. В каждой сцене было много текста, и они представляли собой диалоги главного героя Цзян Цяо с разными персонажами.

За полчаса до начала проб все три кандидата уже получили текст. У них было тридцать минут, чтобы запомнить реплики и подготовиться.

Когда Ян Чжо прибыл, пробы начались сразу же.

То есть Ши Сяо, едва взглянув на текст, должен был выходить на сцену.

Он стоял, опустив голову и читая текст, выглядел скованно и неуверенно, что заставило Ду Вэйбиня нахмуриться. Однако, когда пробы начались, Ду Вэйбинь не смог скрыть удивления.

Потому что как только Ян Чжо называл номер сцены, этот молодой актёр по имени Ши Сяо мгновенно входил в роль. Он отлично справлялся с каждым персонажем, даже можно сказать, что он играл с лёгкостью, и, независимо от того, чьи реплики он произносил, он делал это бегло и точно.

Без единой ошибки.

Хотя он говорил негромко и явно старался не выделяться, старательно поддерживая своих партнёров, не пытаясь перетянуть внимание на себя, Ду Вэйбинь с его многолетним опытом сразу понял, что в плане актёрского мастерства и работы с персонажами Ши Сяо имел подавляющее преимущество. Даже эмоциональные всплески трёх кандидатов были вызваны его игрой.

Ду Вэйбинь вздохнул.

За последние две недели кастинга он практически не пропускал ни одного дня. Эти три актёра были лучшими из всех, кто участвовал в отборе, и перед началом проб он даже дал им несколько советов. Но все они оказались раздавлены этим молодым актёром, которого привёл режиссёр Ян.

Эх!

Режиссёр Ян всегда был придирчив, так что, похоже, шансов нет.

И правда.

Когда три кандидата закончили пробы и ушли, продюсер Чжоу Бинь сказал:

— Давайте подведём итоги. Режиссёр Ян, начните вы... Кто, по вашему мнению, выступил лучше всех?

Ян Чжо нахмурился и задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Никто не справился хорошо. Эмоциональные всплески были неплохими, но все они не смогли вовремя остановиться, не уловили ключевые моменты в тексте, их игра была неоднородной, и они не смогли передать тонкие различия в отношении к разным персонажам.

Короче говоря, он был недоволен.

Хотя ранее выбранный им Чжу Хэньюань был человеком с отвратительным характером и

абсолютно не преданным своему делу, его актёрское мастерство было на приемлемом уровне. Однако эти три кандидата явно уступали ему. Если бы речь шла о второстепенных ролях, они бы подошли.

Но Цзян Цяо — главный герой.

Главный герой и героиня — это душа фильма. Если они не справятся, весь фильм потеряет свою привлекательность.

Это то, на чём Ян Чжо не мог пойти на компромисс.

Но проблема в том, что если бы фильм ещё не начал сниматься, Ян Чжо мог бы потратить время на поиски подходящего актёра. Однако съёмки уже шли месяц, и график постоянно срывался. Он просто не мог ждать.

Что делать?

Неужели действительно придётся отказаться от своих принципов и выбрать одного из этих трёх кандидатов?

После того как Ян Чжо высказался, другие члены жюри также поделились своими мнениями, прямо или косвенно выразив, что они тоже не совсем довольны, но как новички эти актёры имеют свои достоинства.

Если бы эти три молодых актёра играли отдельно, их недостатки, возможно, не были бы так заметны. Но в паре с Ши Сяо, даже если Ши Сяо специально сдерживал себя, они практически всё время либо отставали, либо следовали за ним. Как бы они ни хотели защитить своих подопечных, они не могли закрыть глаза на очевидное.

Главный герой, чья игра полностью подавляется второстепенным персонажем... Если фильм выйдет в таком виде, его наверняка осмеют.

Но эти три кандидата были выбраны ими самими, и они не могли пойти против себя, поэтому им пришлось как-то выкручиваться.

Ян Чжо, много лет проработавший в этой сфере, прекрасно понимал это. Он вздохнул:

— Я подумаю...

Не успел он закончить, как его телефон на столе завибрировал. На экране высветилось имя — Чжу Хэньюань.

Ян Чжо нахмурился. Что ему нужно?

Он провёл пальцем по экрану, чтобы ответить, и только в этот момент понял, что это не его телефон — Ши Сяо оставил его здесь перед началом проб и забыл забрать.

Ян Чжо прекрасно знал, что происходило вокруг смены актёров. После всей этой истории Ши Сяо, возможно, и не пострадал, но Чжу Хэньюань был публично унижен. Учитывая его характер, он, вероятно, затаил злобу на Ши Сяо на всю жизнь... Почему же он сам звонит Ши Сяо?

***

Чжу Хэньюань провёл этот месяц в ужасном состоянии.

С тех пор как его характер был раскритикован в интернете и он потерял роль в «Маленькой юности», у него практически не было работы.

Целый месяц он участвовал лишь в двух незначительных мероприятиях. Ни новых фильмов, ни реалити-шоу, ни приглашений на телешоу. Даже рекламный контракт с Солнечным соком, который он подписал перед началом съёмок, был расторгнут из-за его нездорового имиджа.

Чжу Хэньюань внезапно оказался не у дел.

Но Ли Линь была по-прежнему занята.

Помимо Чжу Хэньюаня, у Ли Линь было ещё два молодых актёра, которые только начали свою карьеру и находились на подъёме. Реалити-шоу, телешоу, интервью, журналы, благотворительные вечера — их расписание было плотным, и Ли Линь, опасаясь, что они могут допустить ошибки из-за недостатка опыта, почти каждый день сопровождала их на съёмках.

Это только усиливало горечь Чжу Хэньюаня. Сначала он ещё помнил о том, как Ли Линь заботилась о нём, но постоянные язвительные замечания коллег вроде «Почему ты так свободен? Почему Ли Линь водит его, а не тебя?» в конце концов вывели его из себя.

Когда Ли Линь вела одного из молодых актёров, Хань Вэя, на съёмки, Чжу Хэньюань остановил её у входа в компанию.

— Линь-цзе, — Чжу Хэньюань посмотрел на Хань Вэя, — куда это вы?

После последних событий Ли Линь уже охладела к нему, но, будучи опытным агентом, она сохранила внешнее спокойствие и, как обычно, улыбнулась:

— Я веду Сяо Ханя на съёмки.

— Он что, трёхлетний ребёнок? Ему нужно сопровождение на съёмки?

Ли Линь: ...

— Ты специально избегаешь меня!

— Нет, просто в последнее время...

— Ты специально избегаешь меня!

Ли Линь не знала, что ответить.

Раньше, когда Чжу Хэньюань был на пике славы, она знала, что он может быть мелочным и любит сплетничать, но внешне он всё же сохранял некоторую долю такта, иногда даже шутил. Но теперь она поняла, что, возможно, весь его такт был лишь маской.

На самом деле он был хуже трёхлетнего ребёнка.

Чжу Хэньюань, видя, что она молчит, решил, что она согласилась, и его глаза покраснели от обиды:

— Почему?

— Почему ты избегаешь меня?

— Линь-цзе, ты раньше говорила, что сделаешь из меня звезду... Почему теперь ты избегаешь меня?

Ли Линь хотелось бросить ему в лицо: «Это ты сам всё испортил», — но, вспомнив прошлое, она поняла, что и сама была не без вины, и сдержалась:

— Мне нужно сопровождать Сяо Ханя на съёмки, давай поговорим позже... Хорошо?

Но Чжу Хэньюань, казалось, совсем не понимал:

— Это господин Би что-то тебе сказал?

— Это он заставил тебя отдалиться от меня, да?

— Он, наверное, надавил на тебя, и ты перестала обращать на меня внимание... Да, точно так и было! — Чжу Хэньюань становился всё более уверенным в своих догадках, и его лицо искажилось от гнева. — Это просто невыносимо!

Ли Линь не знала, что сказать. Видя, что время поджимает, она бросила:

— Поговорим позже, — и поспешно увела Хань Вэя.

Чжу Хэньюань, весь дрожа от ярости, достал телефон, разблокировал номер Ши Сяо и набрал его.

Услышав сигнал соединения, он, не дожидаясь ответа, начал кричать:

— Сука! Ты, ублюдок! Бессовестная тварь! Ты рад, что вытеснил меня? Тебе приятно доводить меня до края? Ты вытеснил меня, но всё равно остался третьестепенным! Своим женоподобным лицом ты никогда не сыграешь главную роль! Думаешь, ты кто такой? Ты просто продажная шлюха... Пф!

Ян Чжо: ...

Он только что понял, что взял не свой телефон и не успел ничего сказать, как Чжу Хэньюань обрушил на него поток оскорблений.

Хотя это были не его оскорбления, никто не был бы рад, если бы его внезапно обругали ни за что.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16255/1462323>